

Глава 239 Старые друзья (1/3)

Последние два дня между ними не было никакой встречи, и она еще больше старалась избегать ее, потому что встреча с ней была бы невыносимо неловкой.

"Это не Шэнь Бэйчуань."

"Не он? Кто это?"

Глаза Цяо были более чем смущены, и была еще некоторая потеря в его словах, что он даже не заметил, кто искал ее?

"Великий князь Лу, это Лу Ци, который гоняется за тобой много лет и вскоре у него появится новый любовник."

Янь Цзыся закатала глаза, она поклялась Богу, что у нее действительно не было других мыслей о Лу Ци, она была просто приятелем, но каждый раз, когда она думала о том, что у него появился новый любовник, она всегда чувствовала себя немного несчастной.

Лу Ци?

Цяо Чуаса тут же встала и встала у окна, чтобы посмотреть вниз, и действительно увидела знакомый ей сапфирно-синий внедорожник Лу Ци, последний раз, когда мы встретились, был настолько неловким, что она подумала, что Лу Ци не должен легко появляться перед ней, так зачем же она приехала сюда?

"В любом случае, если он не позвонит, ты можешь просто забыть об этом, это нормально - не видеть такого парня с девушкой".

Янь Цзыся закончила жужжать и ушла, она посмотрела на фигурку, стоящую у двери машины, с опущенной головой, казалось, что она колеблется, она вздохнула, надела туфли и спустилась вниз.

Когда она вышла из многоквартирного дома, Лу Ци увидел ее, и выражение ее лица мгновенно изменилось, сначала до шокирующего удивления, а затем до смущения.

Мелкий должен особенно презирать его сейчас.

В конце концов, это он сам сказал, что он всегда будет ждать ее, даже если она не любит его, он всегда будет держаться за свою любовь.

"Лу Ци, ты меня ищешь?"

Цяо Чуаса встретил его вежливой улыбкой, как будто он не понимает, как он смотрит ему в глаза.

"Мы стали такими вежливыми".

Потерянная улыбка поднялась на его губах, прежде чем Лу Ци посмотрел ей в глаза, Судьба - это нечто действительно замечательное, очевидно, что он встретил и влюбился первым, но так и не получил его.

В ней снова и снова больше всего нуждается в помощи, когда человек, который появляется рядом с ней никогда не бывает сам по себе, из долгого товарищества вне себя действительно

ничего не может сделать, что он также винит свою собственную некомпетентность, не может думать, как Шэнь Бэйчуань, и так мощные силы, может помочь ей выйти из дилеммы.

Лицо Цяо Чуаса также немного стыдно, но потом снова засмеялся: "Ты не знаешь старого друга давно не виделись, встретились, чтобы блинчик сказал давно не виделись, недавно как ты?".

Какой-то озорной тон заморозил Лу Ци.

Углы моих губ не могли не поднять: "Да, мы старые друзья, которые ходят вместе уже десятки лет".

Все неудобства и потери мгновенно растворились в этом старом друге, некоторые люди, возможно, было суждено с самого начала быть только старыми друзьями, которые сопровождали уходящих лет, не отступая, но дольше всего.

"Тогда почему бы нам, старым друзьям, не пойти выпить чаю?"

Цель его приезда сюда может быть несколько догадана сама собой, хотя он и не может принять свою любовь, но дружба почти двадцати лет не может вынести того, чтобы просто не захотеть ее.

Лу Ци не отказался, они медленно шли по дороге, на улице была чайная, обычно многие офисные работники приходили на чай и мелкие деньги после работы или во время перерывов.

"У вас назначена встреча?"

Официант у двери улыбнулся и спросил, Цяо Чучу покачал головой, официант отреагировал очень быстро: "Тогда я найду для вас двоих более тихую отдельную комнату".

Наполненная образами чайная даже изогнулась вокруг небольших декоративных скал и ретро-барьеров, прежде чем попасть в отдельную комнату.

"Чайник с лучшим чаем в мире".

Qiao Chuasa сказала несколько неловко по отношению к официанту, когда она заняла свое место, она редко пила чай и не знала много о питье чая, вместо этого Lu Qi довольно любил чай.

"Бар Мао Цзянь".

Лу Ци улыбнулась и поправила свои слова перед тем, как говорить с нежной и неглубокой улыбкой: "Если, по вашему мнению, они обязательно дадут вам горшок самого дорогого, я не смогу вам помочь, если вы не сможете выбраться из этого чайного домика тогда".

"Во всяком случае, ты столп Лу, если ты даже не можешь позволить себе заплатить за чашку чая, не слишком ли это скромно?"

Они ходили туда-сюда, затем минуту молчали, пока на их лицах опять не появились улыбки.

"Никогда бы не подумал, что мы сможем так сесть и пошутить."

Играя со своей чашкой, Лу Ци был потерян, но с большим облегчением, чем если бы они встретились позже и стали незнакомыми, сохраняя жест дружбы, может быть лучшим

способом прекратить их отношения.

"Ты забываешь, что мы старые друзья, что бы ни случилось в любой момент, это не изменится."

Глаза Кьяо Чуаса смотрели на него всерьез, любовь может закончиться из-за разных вещей, но дружбе суждено было продлиться дольше, чем любви, и она лелеяла это.

"Точно, старый друг".

Кроме этого, он не хотел ничего большего.

"Я пришел к тебе сегодня.

Волнует то, что эти фотографии слишком сильно ударили по тебе, но я уверен, что Шэнь Бэйчуань поможет тебе встать на ноги".

Лу Ци медленно открыл рот, хотя и доказал, что у Шен Цзинь Тонга и Шеллоу ничего нет, кроме этих фотографий и того, что экспозиция на видео все еще несколько болезненна для женщины, он знает Шеллоу, хотя она и делает вещи иногда капризные, но ее кости консервативны.

"Я уже тридцатилетняя женщина, даже если больше никого нет, пока у меня есть время, я возьму себя в руки."

Сбежать можно только на мгновение, но это не может продолжаться вечно, если бы этот вопрос не имел помощи Шэнь Бэйчуань, она сбежала на некоторое время и в конце концов пришлось смотреть правде в глаза, она не могла позволить своей жизни с Цзин Янь полностью рухнуть из-за некоторых фотографий и других "послеобеденный разговор", оставив их неспособными видеть другой свет и пейзажи в мире.

"Ты точно повзрослел".

Волнующееся лицо Лу Ци постепенно почувствовало облегчение, девушка, которую он всегда хотел защитить, выросла неосознанно.

"Если я не вырасту к тридцати годам, мне нужно в больницу."

Цяо Чучу смеялся вместе с ним, со всем, что произошло в последнее время, для нее было невозможно быть незрелой, даже если бы она хотела быть.

"Не говори ерунды, кстати, у меня есть еще кое-что, что я хочу тебе сказать."

Улыбка немного сузилась, этот вопрос был более или менее эгоистичным в его сердце, когда он сказал Мелочь поначалу, а также решил, что все так, но теперь у него вдруг появились некоторые сомнения, возможно, человек, который дал ему эту информацию поначалу просто имели скрытые мотивы.

После того, как история Шэнь Цзиньтуна вышла наружу, он не мог не задаться вопросом, был ли тот, кто дал ему информацию, Шэнь Цзиньтуном.

Кьяо Чуаса также отложил свое шутливое выражение "Что это?".

"Ты помнишь всю ту информацию о Джо, которую я тебе показывал?"

Лу Ци открыл рот, его голова не могла не опуститься ниже, если бы это действительно был беспорядок Шэнь Цзиньтуна, то его прежний эгоизм был бы сообщником.

Услышав его упоминание Цяо, её лицо не могло не измениться, было слишком много недоразумений между ней и Шэнь Бэйчуань, недоверие, была также причина смерти Цяо и её родителей, то, что она намеренно не позволяла себе вспоминать, даже притворяясь, что иногда забывает, но это не означало, что на самом деле его не существовало.

"Запомни".

Тяжелый кивок, она все еще помнит в своем сердце.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1065034>